

Золото Российской Империи

Часть 1. Долгие поиски

О том, что на территории России есть много золота, писал в V веке до н.э. древнегреческий историк Геродот, основываясь на свидетельствах путешественников. Он указывал, что в Рифейских (Уральских) горах «...золото в огромных количествах». Доказательством этому служили многочисленные золотые украшения у местных народов.

Прогноз Геродота полностью подтвердился, но только через 23 столетия.

Поиски драгоценного металла на русской земле велись очень давно. Начал их еще киевский князь Владимир в X веке. Вполне возможно, что они производились и ранее, однако достоверных сведений об этом нет. Находки богатых золотых изделий в скифских курганах случались довольно часто, и, конечно же, они заставляли думать о том, что где-то вблизи должны быть и источники получения золота, из которого сделаны украшения. Напомним, что и в наше время нет полной ясности в вопросе о происхождении скифского золота.

На территории будущей России золото уже давно добывали во многих местах, и прежде всего на Кавказе (в Колхиде). Оно не давало покоя еще древним искателям приключений. Большое число древнейших выработок, следов разработок драгоценного металла обнаружено в Армении, там, где когда-то существовало древнее Ванское государство. На Южном Урале, Алтае, Памире — везде было золото. И только в европейской части России его никак не могли найти, хотя оно было очень нужно русским князьям и царям.

Русь Киевская своего золота так и не имела. Русь Московская тоже не сразу получила возможность его добывать. И хотя Иван III был уверен, что в земле русской золото должно быть, ему пришлось чеканить золотые монеты («угорские червонцы»), которыми он награждал как медалями своих приближенных, из чужого, привозного золота. Монеты из своего, «домашнего» золота стало возможным чеканить много позднее.

Уверенность Ивана III в том, что в его государстве «золото имеется», была настолько велика, что он специально обратился к венгерскому королю и австрийскому императору

с просьбой прислать рудознатцев, которые могли бы золотую и серебряную руды «...от земли отделить» и знали бы обработку металлов. Но и иноземным рудознателям золото найти не удалось.

К концу XV века русские люди начали осваивать Пермскую землю и склоны Уральских гор. Но все поиски золота здесь были безрезультатными. Особенно активно они велись в районе реки Печоры. Были найдены медные и серебряные руды, но не золото. Пытался найти золото на Урале и Иван IV (Грозный). Поиски продолжались в течение XVI-XVII веков, но только в начале следующего столетия при Петре I Россия начала добывать свое золото. Правда, очень немного и только попутно — при переработке серебряных руд. Начиная с 1700 года, Петром I был издан ряд указов, предписывающих искать золото (и другие металлы, конечно), грозящих карой тому, кто скроет свои находки, обещавших награду тем, кто их сделает. В это время русскому государству золото было совершенно необходимо — нужно строить флот, усиливать армию, развивать ремесла, наконец, торговать с Европой. И поэтому понятна та настойчивость, с которой Петр I заставлял своих подданных искать природные богатства.

В первой четверти XVIII века началось подлинно промышленное освоение уральских земель, а тем самым была создана предпосылка и для того, чтобы в конце концов состоялась долгожданная находка. То, что было ранее не под силу отдельным людям и даже целым экспедициям, стало возможным, когда на Урале возникли медные рудники, заводы, поселения, крепости, появились свои специалисты — рудознатцы.

Но даже и в то время, когда Россия получила свое первое «домашнее» золото, оно было добыто не из золотых месторождений, а попутно при обработке золотистого серебра, добытого на Нерчинских рудниках в 1704 году. В этом году из Нерчинска в Петербург привезли первое отечественное серебро — без малого полкилограмма. О масштабах добычи можно судить по тому, что в 1717 году на Нерчинском руднике было добыто всего

пятнадцать с половиной пудов серебра. Но, как бы там ни было, а теперь государство Российское получило и свое серебро, и свое золото, правда, совсем не в тех количествах, которые были нужны.

В 1721 году в честь заключения Ништадтского мира со шведами Петр I приказал отчеканить золотую и серебряную медали, которые находятся в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа. На медальях выбита надпись, в которой сказано, что они изготовлены «из золота домашнего» и «из серебра домашнего».

Надо сказать, что по существу только при Петре I наряду с серебряными в России получили «хождение» и золотые монеты, а вместо наградных монет стали изготавливать медали.

Но настоящей золотодобывающей промышленности еще не было. Золотистое серебро на Нерчинском заводе добывали в количестве от 3 до 6 т в год. При его разделении получали 1-2 пуда золота. Попутное золото стали добывать и на Змеиногорском руднике на Алтае. Здесь, кстати, были обнаружены следы древнейших разработок. Все рудники и заводы Алтая получили обобщенное название — Кольвано-Воскресенские заводы. Добыча на них велась в значительно больших размерах, чем в Нерчинске. В течение ряда лет Кольвано-Воскресенские заводы добывали более 1000 пудов золотистого серебра в год и начиная с 1726 года из него получали ежегодно около 20 пудов золота. Небольшое количество золота начиная с 1745 года добывали из медных руд Воицкого рудника (в Олонецком уезде).

В 1745 году на Урале шарташский крестьянин Ерофей Марков нашел рудное золото недалеко от своей деревни. Здесь и начал с 1747 года работу первый золотой рудник России. Сперва его назвали Пышминским или Первоначальным, а с 1752 года он стал называться Березовским.

Именно с открытия Ерофея Маркова берет свое начало русская золотодобывающая промышленность. Добыча здесь была не очень велика. В 90-е годы XVIII столетия на руднике добывали до 10 пудов золота в год. В 1800 году было добыто несколько больше — около 256 кг.

История золотодобывающей промышленности во всех странах и во все времена началась с находки и разработки россыпных месторождений. Русская золотопромышленность является исключением из этого правила. Здесь сперва обнаружили и начали разрабатывать рудное месторождение, а уж потом, более чем через 50 лет, — россыпное. Такая особенность развития добычи золота в России и дала в последующем основания для целого ряда исследований и статей о загадке (тайне) русского золота. Все они дают этому факту одно объяснение. Поиски золотых месторождений в России велись очень давно и на первом этапе завершились находкой и разработкой серебряных и медных руд, из которых золото добывали как попутный металл. В дальнейшем золотые месторождения искали, уже имея опыт работы с рудами, освоив методы их поиска, опробования и разработки.

В свое время еще Петр I требовал искать россыпное, «песочное» золото. В дальнейшем великий русский ученый М.В. Ломоносов неоднократно высказывал мысль о необходимости поисков россыпного золота. Тем не менее основные поиски всегда были направлены на рудное, «горное» золото. Находка и эксплуатация золоторудных месторождений на Урале еще более усилили эту тенденцию. Сложилось даже мнение, что поиски россыпей в России вообще бесперспективны и бесполезны, что россыпи золота могут быть только в теплых странах.

Как выяснилось впоследствии, с россыпными месторождениями золота встречались во многих местах Урала, но к их разведке и опробованию подходили с теми же мерками, как и к рудному золоту — это значит, что пески пробовали обогащать так же, как и руду. Их толкли (измельчали), в результате чего золото в песках переизмельчалось и уловить его в дальнейшем становилось невозможным. Это обстоятельство наряду с господствующим мнением об отсутствии россыпей и невозможности добычи из них золота (было и такое) и привело к тому, что ни одной из находок не было придано значение.

Продолжение следует